

Литератор, драматург, член Пушкинского общества Латвии, главный редактор портала GAZETA.LV

Материал в Интернете:
["О театре, о себе..."](#)

Виктор ПОДЛУБНЫЙ

КУБИК

Пьеса в двух действиях

1995

Действующие лица:

Доцент
Председатель
Секретарь
Министр
Зампред
Президент
Немо
Электрик

Вахтер
Уборщица
Работники охраны
Люди в белых халатах

Действие первое

Приемная Председателя комиссии. Слева – входная дверь, посередине – дверь в кабинет, справа – просторное окно. Ближе к окну – рабочее место секретаря, с соответствующей оргтехникой и телефонами. Здесь же – красивая внушительная настольная лампа. В пространстве между дверьми – диван, журнальный столик и окружающие его кресла. Все добротное и солидное.
Уборщица бережно протирает плафон настольной лампы. Во входную дверь робко, но настойчиво протискивается доцент.

УБОРЩИЦА. Нельзя, нельзя сюда никому! Никого пускать не велено.

ДОЦЕНТ. Это комиссия?

УБОРЩИЦА. Тихо! Нельзя сюда, выйдите, ради Бога.

ДОЦЕНТ. Мне сказали – здесь комиссия по энергетике...

УБОРЩИЦА. Да тише вы! Нельзя сюда. Совещание у них.

ДОЦЕНТ. Вот и хорошо.

УБОРЩИЦА. Сейчас Анжелика вернется – скандал будет! Я вас прошу – выйдите.

ДОЦЕНТ. Простите, а кто это – Анжелика?

УБОРЩИЦА. Вот наказание!.. Секретарь это. Велела мне никого не впускать.

ДОЦЕНТ. А где она сама?

УБОРЩИЦА. Да уйдете вы или нет?!

(Входит секретарь)

СЕКРЕТАРЬ. В чем дело?

УБОРЩИЦА. Я им говорю выйти, а они ни в какую.

СЕКРЕТАРЬ. Так что вам не ясно?

ДОЦЕНТ. Мне сказали, что здесь заседает комиссия по энергетике...

СЕКРЕТАРЬ. Кто вам сказал?

ДОЦЕНТ. Там, внизу.

СЕКРЕТАРЬ. Там, внизу у вас должны были пропуск спросить. А пропуска у вас нет.

ДОЦЕНТ. Вы правы.

СЕКРЕТАРЬ. Разумеется, права. Заказы на пропуска я оформляю. Вам я не оформляла.

А посему: либо вы сами выйдите, либо я звоню на вахту.

ДОЦЕНТ. Но для меня очень важно!..

СЕКРЕТАРЬ. И для меня очень важно соблюдать порядок. Здесь государственное учреждение.

ДОЦЕНТ. Именно! А у меня государственный вопрос.

СЕКРЕТАРЬ. Нет, вы не хотите меня понимать. (Снимает трубку телефона) Вахта? В приемной председателя посторонний... Любезный, будь у него пропуск, я бы вам не звонила... Да, и немедленно! (Уборщице) Спасибо, вы свободны.

УБОРЩИЦА. Я им десять раз сказала...

СЕКРЕТАРЬ. Все, все, спасибо.

ДОЦЕНТ. Но у меня, действительно, важный вопрос! Проверьте, важный.

СЕКРЕТАРЬ. Для решения вопросов любой важности есть заведенный порядок.

Впрочем, вам сейчас объяснят. (Снимает трубку второго телефона) Але, милочка, сколько на ваших часах? И на моих столько же, как ни странно. Ну и где же до сих пор входящие на имя председателя? (Бросает трубку) Детский лепет!

ДОЦЕНТ. Я, возможно, не совсем внятно объяснил... но у меня действительно важное дело... А что комиссия заседает, так это для меня большая удача.

СЕКРЕТАРЬ. А вам известен уровень этой комиссии?

ДОЦЕНТ. Нет, я могу только догадываться...

СЕКРЕТАРЬ. А я знаю наверняка. И еще знаю, что в прежние времена вас за одно только присутствие здесь...

ДОЦЕНТ. Да, но времена изменились, и я надеюсь...

СЕКРЕТАРЬ. Прекратим эту никчемную беседу, у меня много дел.

(Секретарь перебирает папки. Открывается дверь в кабинет. Из нее выходит председатель, прощаясь с невидимыми зрителю членами комиссии)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Всего доброго, до свидания! Успехов всем! (Секретарю) Машину... э...через...а, пусть выезжает. стакан чаю, покрепче.

СЕКРЕТАРЬ. (Берясь за трубку, с материнской любовью в голосе) Столько работать, столько работать... Диспетчер? Машину председателю.

(Секретарь уходит в кабинет за чаем, председатель задумчиво смотрит им вслед, замечает доцента)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Так, а вы, простите...

СЕКРЕТАРЬ. (Оборачиваясь) О, извините! Без звонка, без записи и без пропуска.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Что же вы это так? Это на дачу ко мне так можно, да и то не принято... Как так – без пропуска? (Входит вахтер, вытягивается) Чем вы там так заняты? Почему мимо вас кто попадая проходит?

ДОЦЕНТ. Я – не кто попадая... Если позволите, я объясню...

СЕКРЕТАРЬ. Председатель уже двенадцать часов на работе. Надо же совесть иметь!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Ничего, нужно было, и по шестнадцать часов работали, не в этом дело. Мне непонятны эти пиратские манеры. Есть же порядок, в конце-концов...

ВАХТЕР. Пройдемте гражданин. Гражданин!

ДОЦЕНТ. Да, я гражданин, черт побери! Гражданин! (Председателю) И шел к вам в уверенности, что встречу тоже гражданина!

СЕКРЕТАРЬ. (Подает чай) Надо же, какой стиль высокий...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. (Вахтеру, прихлебывая чай) Оставьте его, вы свободны, там, на выходе разберетесь. (Секретарю) Вам тоже – спасибо, на сегодня все, отдыхайте...

(Вахтер и секретарь уходят) Ну-с, коль прорвались, да высоко по-граждански озабочены, стало быть к встрече со мной готовились. Сколько вам необходимо времени, что бы изложить самую суть проблемы? Но только суть. Через десять минут придет машина. Десяти минут хватит?

ДОЦЕНТ. Мне вполне хватит пяти секунд.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Интересно... А если я вас, уважаемый, на слове поймаю? Вот часы. С секундомером. На шестой секунде расстаемся навсегда. Идет? По-мужски, а?

ДОЦЕНТ. Идет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Интересно! Пятисекундных докладов слушать еще не доводилось. Ну что, начали? Одна... две... (Доцент подходит к настольной лампе, выдергивает вилку из

розетки, лампа гаснет, достает из кармана кубик размером 5х5 см, втыкает в него вилку, лампа загорается)... три...четыре... (Забыв о секундомере председатель смотрит совершенно детским взглядом на лампу, подходит к столу, смотрит на кубик, на лампу, заглядывает под плафон, надев очки, пытается рассмотреть лампочку) сто ватт... пол-ампера... (Пробует засечь время по часам, ловит себя на чем-то, сердится) Знаете что, здесь не цирк! Забирайте и уходите!

ДОЦЕНТ. (Спокойно устраивается в кресле) Да нет, теперь уж тем более не уйду.

По-мужски, так по-мужски. А? Да и машина еще не пришла.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Что вы себе позволяете?! Не надо забываться, не надо. (Смотрит на лампу) Ну, мощный источник...чем удивили-то?..

ДОЦЕНТ. Вы правы, еще не удивил. Так, легкое недоумение вызвал. По-настоящему вы удивитесь через десять минут. И вы об этом уже догадались... И еще в одном вы правы: ток, действительно, около полуампера.

(Председатель вновь подходит к лампе, наклоняет ее, разглядывает, нет ли снизу проводов, смотрит на кубик, но в руки не берет. Раздумчиво ходит по приемной, поглядывает на лампу)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Ну, допустим...

ДОЦЕНТ. Что допустим?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Действительно... Вы кто по образованию?

ДОЦЕНТ. У меня их два. По политехническому - я инженер, по университетскому – биолог.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Что это у вас интересы такие... диаметральные?

ДОЦЕНТ. Отчего же диаметральные... я так не считаю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Ну, вам видней. (Залезает под плафон, щупает лампочку, обжигается) А!.. черт! Но ведь уже не должна гореть!

ДОЦЕНТ. Но ведь горит...У меня предложение. Я подумал: действительно, вы устали, день был напряженный... Да и машина, наверное, пришла, да и мне домой пора...

Давайте продолжим наш разговор завтра. Утро вечера мудренее.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Да, пожалуй... (Снимает трубку) Пришла машина?... Хорошо... (Кладет трубку) Завтра в девять тридцать вас устроит?

ДОЦЕНТ. Устроит.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. (Чиркает в секретарских бумагах) Я первые две встречи отменяю. Ваш адрес? Я машину пришлю.

ДОЦЕНТ. Зачем? Мне пешком недалеко, я люблю ходить пешком.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Завидую... А я забыл, когда ходил... Выключаем?

ДОЦЕНТ. Зачем? Не надо. Конечно, экономить электроэнергию необходимо, но для чистоты эксперимента, так сказать, пусть горит до утра.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. До утра? Как до утра?! Вы шутите?

ДОЦЕНТ. Прошу извинить, я позволю себе повториться: утро вечера мудренее.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Но... без присмотра оставлять нельзя... До утра, говорите?..

ДОЦЕНТ. Если вас это сильно смущает, то можно и выключить.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Ну, уж нет!.. А вы не просты... и ведь заинтриговали... (Снимает трубку) Вахта? Пришлите кого-нибудь в мой кабинет.

ДОЦЕНТ. Я пошел?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я вас подвезу.

ДОЦЕНТ. Весьма признателен, но не могу изменять привычке.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Не смею настаивать... Вот моя визитка, последний телефон – прямой. А ваш телефон не дадите ли? Мало ли что...

ДОЦЕНТ. Увы, у меня нет телефона. Завтра в девять тридцать... Только вот с пропуском как быть?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Какой к черту пропуск! Позвоните снизу Анжелике, вас пропустят.

ДОЦЕНТ. Раз так – до свидания.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. До свидания... А если я... вилку выну? Так, попробовать...

ДОЦЕНТ. Выньте.

(Вынимает, лампа гаснет. Председатель долго разглядывает кубик)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Можно вставить?

ДОЦЕНТ. Вставьте.

(Вставляет, лампа загорается. Председатель на нее смотрит. Входит тот же вахтер, вытягивается)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Сколько вас сегодня дежурит?

ВАХТЕР. Двое.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Значит так: этой ночью вы лично будете нести дежурство здесь, в приемной. На столе ничего не трогать, лампа эта должна гореть всю ночь. Ни в коем случае не выключать. Никуда не отлучаться. Утром доложите. Приказ понятен?

ВАХТЕР. Так точно!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вот... Все, уходим.

(Выходят. Вахтер профессионально осматривает помещение, окна, двери, замки, гасит лишний свет, бдительно устраивается в кресле, берет со столика журнал, листает, задремывает. Раздается резкий телефонный звонок. Вскрикивает, долго ищет нужный телефон)

ВАХТЕР. Вахта!..э...приемная! Так точно, горит!.. Никак нет!.. Слушаюсь! Есть! (Кладет трубку. Вновь все осматривает. Садится, листает журнал, задремывает, спит. Тишина. Лампа горит, ярко и уверенно... Светает... Резко звонит телефон. Подъем!)

...Вахта!..э...приемная! Так точно! Горит! (Очевидно, на том конце бросили трубку.

Потягивается осматривает помещение. Снимает трубку другого телефона) Ну, привет. Ну, как ночь прошла?.. Ты мне ненужных вопросов не задавай, понял? Слышь, у меня там в портфеле термос и колбаса, принес бы... Не «не можешь», а не хочешь, так и скажи... Если бы я мог, пришел бы сам... Ну и хрен с тобой. Я сказал: не твоего ума дело. Меньше знаешь, крепче спишь. (Кладет трубку, делает комплекс номер два армейской физзарядки. Рывком распахивает дверь, на пороге появляется председатель, взгляд – сразу же на лампу... Видно, что плохо спал) Докладываю! всю ночь горела! Посторонних не было! Происшествий не случилось!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Свободны. (Вахтер уходит. Председатель подходит к лампе, смотрит на нее, трет лоб, лицо, шею, снимает пиджак, достает лупу, долго изучает кубик, лампу, отбрасывает лупу, устремляет взор в пространство) Так, одно из двух: либо я на коне, либо.. Год до пенсии остался! Надо же такому случится... Если оно не так – ведь засмеют! На глаза не покажешься. Зараза, не мог год подождать, приперся. Год до пенсии... А если все так? Но как такое может быть, против законов физики! (Лампе) Горишь, зараза?! А если оно на самом деле так? (В раздумье подходит к телефону, протягивает руку: снять – не снять... Снимает трубку) Министра!.. Соедините с дачей... Ну соедините с машиной... Доброе утро... Нет, не ЧП. Есть одно обстоятельство, необходимо посоветоваться... Вы меня знаете, я по пустякам не позволяю себе звонить

министру. Если можно, я просил бы выслушать меня здесь, у нас. Даже не столько выслушать – я должен вам это показать... Да, вы правы... Но это не я говорю загадками, это обстоятельство, о котором идет речь, загадочно настолько... Спасибо, большое спасибо! Понял. В тринадцать. Спасибо... Да, да, абсолютно конфиденциально. Да, с глазу на глаз... Спасибо! (Кладет трубку) Ну ты у меня теперь только попробуй погаснуть! А ты только попробуй не приходи!.. Нет, все правильно...лучше пять минут позора перед министром... А ведь мудр: с глазу на глаз. И если оно все так – уж он-то найдет, как преподнести, он-то не забудет... Нет, все правильно.

(Входит секретарь)

СЕКРЕТАРЬ. Доброе утро. Вы меня поражаете! Вчера – такой напряженный график, а с утра – уже на ногах. Чаю?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Нет. И вот что: все телефоны переключите на мой кабинет. Никаких встреч, совещаний до пятнадцати часов.

СЕКРЕТАРЬ. Поняла. А если серьезный звонок – где вы?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я здесь, на вашем месте, в приемной, а вы там на моем. Но меня нет. Понятно? Министр - в курсе, для остальных – неважно... Кстати, министр будет у нас в тринадцать часов.

СЕКРЕТАРЬ. Поняла, в тринадцать часов. Что организовывать?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Ничего.

СЕКРЕТАРЬ. Поняла. Вахту я предупрежу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Да, и пусть в девять тридцать пропустят этого, вчерашнего...

СЕКРЕТАРЬ. Я помню. Предупрежу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Все. (Секретарь переключила телефоны, взяла несколько папок и потянулась было выключить лампу) Оставьте!! Извините, пусть горит...извините.

Пожалуй, чаю выпью. Заварите, как вы умеете...

СЕКРЕТАРЬ. Хорошо. Я положу лимон. (Уходит в кабинет)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. (Рассеянно) Да, да... лимон... (Ходит, посматривая то на часы, то на лампу. В дверях появляется секретарь)

СЕКРЕТАРЬ. Он пришел, поднимается к вам.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хорошо, вот и хорошо. (Смотрит на часы) Надо же, точен. Ну и денек предстоит...

(Подходит к окну, открывает штору, смотрит на улицу. Открывается дверь, входит доцент)

ДОЦЕНТ. Здравствуйте.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Здравствуйте. Прошу вас. Давайте сядем. Разговор у нас будет серьезный и долгий, лучше сесть.

ДОЦЕНТ. Пожалуй.

(Входит секретарь с подносом, на нем два стакана чаю)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Прошу...

ДОЦЕНТ. Благодарю, я уже пил... Ну да пусть стоит, я люблю остывший чай с лимоном.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Кх... Все, что вы вчера говорили, оказалось правдой... Кх... Если мое вчерашнее поведение вам показалось некорректным – прошу извинить.

ДОЦЕНТ. Не стоит извиняться.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Кх...Она действительно горит! Противореча всем законам физики.

ДОЦЕНТ. Не могу с вами согласиться. Все законы, в том числе и физики, нам еще неизвестны.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы хотите сказать, что это вот – основано на неизвестном законе?

ДОЦЕНТ. Видите ли, в соответствии с известным она должна была бы давно погаснуть... Вы не согласны?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Согласен. Убедился... горит. Горит... э...двенадцать с половиной часов. Один с четвертью киловатт-часа. Из малюсенького кубика. Факт очевидный, хоть и невероятный.

ДОЦЕНТ. Уточним: израсходован пока лишь один с четвертью киловатт-часа. Пока лишь. Она же еще горит.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Ну и сколько же еще в нем осталось?

ДОЦЕНТ. Не знаю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Как это? Он же ваш?

ДОЦЕНТ. Мой. Теоретически в нем еще много. Но пока теория не подтверждена практическими результатами я не беру на себя смелость делать какие-либо выводы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Ну, а теоретически – сколько?

ДОЦЕНТ. Видите ли... только, ради Бога, не обижайтесь! Учитывая ваше восприятие данного явления, я еще не готов сообщить вам и теоретические результаты. Давайте, как говорят англичане, степ бай степ, то есть, постепенно. Не обижайтесь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Загадками говорите... А мне казалось, у нас будет конкретный разговор. Вы какую цель перед собой ставите? Показать это, удивить, ну а дальше?

ДОЦЕНТ. Показал. Удивил. А дальше...мы беседуем. Как принято между порядочными людьми. Вы задаете вопросы, я отвечаю. Можем наоборот, если хотите...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы? Мне? Вопросы?... Хорошо, слушаю, задавайте.

ДОЦЕНТ. Их у меня, примерно, три...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Почему «примерно»? Опять загадки?

ДОЦЕНТ. Задам ли я третий вопрос зависит от ваших ответов на первые два.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Слушаю.

ДОЦЕНТ. Вопрос первый. Из области статистики. Известно ли вам, на сколько лет хватит всех топливных ресурсов планеты, если их потребление у нас, в Китае, в Африке вывести на уровень Соединенных Штатов?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Известно. Не на долго хватит.

ДОЦЕНТ. Правильно, хватит лет на десять. Вопрос второй. Скорее из области философии. Предположим, что мы, вдруг, каждому африканцу, каждому китайцу, каждому нашему мужику обеспечили американский уровень жизни. Сколько лет такая жизнь продлилась бы?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Но ведь это, так сказать, заветная мечта, человечества, общее благосостояние... ни тебе войн за ресурсы, ни голода, ни холода... Это что, плохо?.. Станный вопрос.

ДОЦЕНТ. Вопрос нормальный. А вот ответ... Видите ли, теории, которым нас учили, не дают конкретного ответа на этот вопрос. Подозреваю не спроста.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы подозреваете, что если всем станет хорошо, то это может быть плохо?

ДОЦЕНТ. Но ведь никто не проверял. И я не столько подозреваю, сколько этого...опасаюсь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. (Задумчиво) Забавно, однако, рассуждаете... (Пауза) Ну а третий вопрос?

ДОЦЕНТ. (Вздыхнув) Терциум нон датур. Нету третьего, отпал.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Что, мои ответы вам не понравились?

ДОЦЕНТ. Не ответы, нет, скорее ваши вопросы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Ну, как вам угодно... Тогда уж позвольте, я еще задам. Я предпочитаю ясность, поэтому вопросов, извините, у меня много.

ДОЦЕНТ. Я к вам прорвался только с третьей попытки, и уж коли я здесь – какие могут быть извинения. Я слушаю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Где и кем вы работаете?

ДОЦЕНТ. Нигде. Безработный. А мы, простите, не уходим от темы?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Нигде? А где же вы это сделали?

ДОЦЕНТ. Что это?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Послушайте!.. Вот этот источник, который лампу питает.

ДОЦЕНТ. Сделал я его вот здесь. (Постучал пальцем по лбу) Сидя за столом, с помощью авторучки и тетрадки. А паял, клеил и испытывал – в лаборатории. Она у меня дома, на кухне.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Испытывали, говорите?.. Таким же способом, лампу подключали?

ДОЦЕНТ. Не только. Лампа – это для наглядности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Как долго шли испытания?

ДОЦЕНТ. Долго.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Еще вопрос...

ДОЦЕНТ. Пожалуйста.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Какой же принцип заложен в этом источнике?

У вас с собой схема, чертежи какие-нибудь есть?

ДОЦЕНТ. Самую подробную схему я вам хоть сейчас нарисую, за минуту. Что касается принципа – это, как говорят те же англичане, ноу хау. Вы же понимаете... Хотя, если в самых общих чертах – это ядерная реакция.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Что?!

ДОЦЕНТ. А, нет, нет... Ну что вы... Стал бы я его в кармане носить. Нет, это результат синтеза ядер биологических клеток.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. То есть?..

ДОЦЕНТ. Я позволю себе повториться: это ноу хау... Ну хорошо. Два банальных пояснения. Про электрического ската вы наверняка еще в школе слышали. Услыхав, возможно, удивились, но не сильно задумались, так ведь? А ведь у того ската ни генератора, ни конденсаторов внутри нет. Только живая плоть. Биологические клетки... Это первое. Второе: блоха, извините, прыгает на высоту, в триста раз превышающую ее собственный рост! А это как? Тоже клетки. Работа малюсенькой биологической клетки... Нам оказалось проще построить плотины высотой в сто метров, чем разобраться в возможностях ската или, извините, блохи. Правда, плотинам нет и ста лет, а живой клетке – миллионы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Н-да... Я не биолог, но пояснения ваши убедительны.

ДОЦЕНТ. Но и это не главное. Главное - это заставить клетку заработать на ее полную мощность... У меня, вроде как, получилось. И я эту мощность подсчитал...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Ну и...

ДОЦЕНТ. Я перепроверил десятки раз... Не поверил... Решил убедиться на практике, склеил этот вот образец... Видите ли, у меня при всех способах расчетов в итоговом выражении в знаменателе появлялся ноль. А это либо полнейшая бессмыслица, либо мощность равна...бесконечности. Но ведь горит?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вечный двигатель, что ли?

ДОЦЕНТ. Еще не знаю. Проверяю. Но не могу же я бесконечно ждать. Вот – принес... И ведь горит.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Горит...

ДОЦЕНТ. Вот именно. И ни с чем, ни с какими работами, ни с какой литературой не согласуется... Кроме одной старой книги.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Какой же?

ДОЦЕНТ. Библии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. «И дарю вам жизнь вечную» – это что ли?

ДОЦЕНТ. Именно. Да там и другие места есть...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Эх куда мы с вами забрели... (Подходит к кубику, рассматривает) А это что за пупочка сбоку?

ДОЦЕНТ. Заглушка. Для доступа вовнутрь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. А на ней что, иероглиф что ли китайский?

ДОЦЕНТ. Японский.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. И что он обозначает?

ДОЦЕНТ. Некоторые японские фирмы таким значком помечают свои электронные изделия. Он означает, что изделие это при попытке вскрытия самоликвидируется.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Ясно...Горит, горит...Послушайте, а еще большую нагрузку не пробовали подключать?

ДОЦЕНТ. Пробовал. Утюг подключал.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. И что?

ДОЦЕНТ. Гладили...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. А еще большую?

ДОЦЕНТ. Нет. Не пробовал. Можно здесь попробовать. Есть у вас что-нибудь помощней утюга?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Здесь? Да что здесь есть... Разве полотер? Думаете потянет?

ДОЦЕНТ. Потянет. А кроме полотера?..

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Что же еще?.. Так, полотер, полотер... Нет, мощнее нету...Разве что лифты?

ДОЦЕНТ. Давайте попробуем.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Лифт?! Да нет, не будем с ума сходить! Вот это – потянет лифт?! Ха, там двигатель трехфазный и напряжение триста восемьдесят вольт.

ДОЦЕНТ. У него снизу – поверните – разъем на три фазы, на триста восемьдесят. (Председатель опасливо переворачивает кубик, совершенно потерянно смотрит на доцента, потом на часы, нажимает клавишу переговорного устройства)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Электрика ко мне, быстро. (Доценту) Даже если одна лампочка, только одна...от этого кубика...вы представляете, что это означает?! Вы эффект представляете?

ДОЦЕНТ. Увы, до конца не представляю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Э, да бросьте, бросьте, это уже кокетство... Да! Как же мы это упустили!.. я упустил. А какова его себестоимость? Может он золотой.

ДОЦЕНТ. Вот это вопрос интересный! Но это – отдельная тема.

(Входит электрик)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вот что... у тебя кабель трехфазный есть?

ЭЛЕКТРИК. Найдем.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Отсюда до электрощитовой, где лифты подключены, дотянется?

ЭЛЕКТРИК. Вполне. Щитовая – вон, над нами.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вот что... только слушай и вопросов не задавай. Отключи один лифт от щита питания, подключи к кабелю, а другой его конец тяни сюда. Все понял?

ЭЛЕКТРИК. Понял... Только куда тут?..

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я сказал – без вопросов. И быстро. (Посмотрел на часы) Очень быстро. Давай. (Электрик уходит) Так что там насчет темы?

ДОЦЕНТ. Сначала насчет себестоимости. Себестоимость пустячная... Но мы как-то до сих пор не выяснили интереса автора. Вы же не станете отрицать, что у него, у автора, должен быть его интерес?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Не стану. Ну и в чем же он, его интерес? Ваш интерес?

ДОЦЕНТ. Мой интерес в том, чтобы этим вот результатом воспользовалось мое Отечество.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Это прекрасно. Нет выше и благороднее цели, чем служение своему государству.

ДОЦЕНТ. Не государству, Отечеству.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Разве это не одно и то же?

ДОЦЕНТ. Отнюдь. Есть Отечество. И есть я. А государство – оно между нами. Как посредник... Я хочу вот это передать Отечеству, но не могу этого сделать иначе, как через посредника, то есть, государство. Я просто обязан вступить с ним в отношения и договориться.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Да, но и государство заинтересовано...

ДОЦЕНТ. В чем?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Использовать результат вашего труда...

ДОЦЕНТ. Использует, не сомневаюсь. А в отношении автора оно как намерено поступить?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Автора оно намерено достойно вознаградить.

ДОЦЕНТ. Достойно – это как?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Ах, вот в чем дело!.. А сколько бы он хотел?

ДОЦЕНТ. Горит?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Горит, горит!

ДОЦЕНТ. Извините, но не далее как вчера вы не могли в это поверить. Поверили благодаря цепи последовательных доказательств. Будем последовательны и далее. Притязания автора вам будут понятнее, если их тоже изложить в определенном порядке... Итак, первое: автор хотел бы получить все то, что он от государства недополучил.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Когда недополучил?

ДОЦЕНТ. За всю его жизнь. Единственную и неповторимую.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. И вы это... недополучение... можете подсчитать?

ДОЦЕНТ. Уже подсчитал.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Интересно, как же?

ДОЦЕНТ. Элементарно. Из статистических справочников я выписал по годам цифры прожиточного уровня среднего европейца одинакового со мной образования. Получил столбик из сорока пяти цифр - мне сорок пять лет. А рядом поместил второй столбик. Тоже из сорока пяти цифр – мои доходы, которое мне позволило иметь мое государство. Привел все это к одной системе измерения, к американским долларам. Затем сделал

вычитание, слева-направо, а затем разницу сложил, сверху вниз. Получилось то, о чем мы ведем речь. Ошибка плюс-минус десять процентов, не более.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Н-да... и детские годы учли?

ДОЦЕНТ. Учел, а как же, там-то недополучение – будь здоров!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Ну и сколько же в итоге получилось?

(Распахивается дверь, входит электрик, разматывая кабель) Вот сюда, к столу. Концы зачистил? Молодец! Втыкай! Втыкай, втыкай.

ДОЦЕНТ. Чередование фаз – по часовой стрелке...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Ну, чего стоишь? Сказано – по часовой. А, Бэ, Цэ.

(Воткнули, стоят растерянные, смотрят на Доцента)

ДОЦЕНТ. Все. Можно лифт включать.

ЭЛЕКТРИК. Это шутка?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Иди включи.

ЭЛЕКТРИК. Ха!.. Ну да ладно, включу... Ну дела! (Уходит. Председатель нервничает, Доцент спокойно за ним наблюдает.. Из кабинета выходит секретарь, невозмутимо переступает через кабель)

СЕКРЕТАРЬ. Позвонили - к нам выехал министр.

(Повернулась, переступила, ушла)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. (Совсем нервно) А! Семь бед – один ответ!.. Я попросил приехать министра. Показать ему... Вы не будете возражать?

ДОЦЕНТ. Пусть смотрит.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Здесь же, с ним, и решим все вопросы... на месте... Вот только этот кабель... не знаю... (Тихо входит электрик, глаза круглые) Ну?!

ЭЛЕКТРИК. (Рукой - вниз-вверх) Это... Ездют...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Что?! Кто?!

ЭЛЕКТРИК. Это... Лифты, говорю, ездют. Я пока подключал, народу внизу накопилось... пустил – они и поехали. Полные лифты народу – а ездют.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. «Ездют, ездют!» Так ты что, оба лифта подключил?! Сюда?! К этому ?!

ЭЛЕКТРИК. Оба... Я подумал... Виноват.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Ты каким местом думал?! Я тебе что сказал?! (Доценту) Что делать будем?

ДОЦЕНТ. А ничего. Ездят себе и ездят.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. А если что случится?!

ДОЦЕНТ. А что случится?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Что-что!... напряжение у... у него сядет...

ДОЦЕНТ. Начнет садиться – мы по лампочке увидим: она мерцать начнет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Да-а... Мне бы ваше спокойствие (Смотрит на лампу) А!! Министр!

Министр же! Быстро, бегом, переключай назад!

(Электрик кидается к двери, пятится назад, входит министр)

МИНИСТР. Что за шум? Чего это ты такой взволнованный? Чего это ты проводами опутался? Здравствуйте.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Здравствуйте! Прошу вас. Осторожно здесь... (Делает знаки электрику, мол, иди, переключай, переключай)

МИНИСТР. (Глядя на часы) Я несколько раньше, не ожидал, что так оперативно закончим... Спешат все, спешат... Чего это ты размахался?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Да тут у нас...

МИНИСТР. А где твоя Анжелика – маркиза ангелов?.. Пусть чайку заварит, чаек у нее хорош. (Смотрит на кабель, на стол, на кубик) Ну?..

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. (Вздвогнув, говорит в телефон) Чай, пожалуйста. (Пауза)

МИНИСТР. К тебе пойдем, или как прикажешь?...

(На председателя напал столбняк)

ДОЦЕНТ. Прошу прощения. Вы – министр, я правильно понимаю?

МИНИСТР (Председателю) Кто такой?

ДОЦЕНТ. Сдается нам, что министру энергетики небезинтересно увидеть, как вот эта лампа горит, будучи подключенной не к сети, а вот к этому кубику. И горит она так уже пятнадцать часов. Если у министра есть вопросы, мы готовы дать на них исчерпывающие ответы. Извините, что так вот, без предисловий – дорожим вашим временем.

(Пауза. Министр пристально смотрит на председателя. Тот наконец-то делает выдох)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Да, все именно так.

(Входит Секретарь с тремя стаканами чаю, все чай берут, но не пьют. Секретарь удаляется)

МИНИСТР. (Тихо) Я всегда считал тебя толковым руководителем. Ответственным, исполнительным работником. Трезво мыслящим. Ты думаешь, если бы мне кто другой вот так вот позвонил, я бы приехал? К тебе я приехал.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я!.. Понимаете!..

МИНИСТР. (Повысив голос) Я приехал к тебе, зная, что ты несешь ответственность за свои слова и поступки. И что же?! Мы стоим посреди приемной... с дурацким чаем...

(Ставит стакан) ...я выслушиваю, от кого – не знаю, дурацкие побасенки про лампочки, про кубики... Ты даешь себе отчет?.. Завтра в десять прошу ко мне с объяснительной. А сейчас – прощай. Провожать не надо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Но это так! Она горит... со вчерашнего вечера! Я хотел посоветоваться... Это его изобретение... Эффект – невероятный!

МИНИСТР. И не стыдно?! Эх ты, председатель комиссии по энергетике!.. А это что?!

(Пинает ногой кабель) Или я не инженер! Что это такое? Что?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Это кабель.

МИНИСТР. (Как ему кажется, с иронией) Да что вы говорите!.. Прощай.

ДОЦЕНТ. Этим кабелем вон от того кубика запитан лифт, на котором вы изволили подняться.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Да, да, я могу поклясться! Я вас прошу, давайте сядем, спокойно все обсудим. Я сомневался, как и вы, пока не убедился. Я абсолютно ответственно заявляю: это кубик запитывает лифты, а не наоборот.

МИНИСТР. Завтра в десять.

ДОЦЕНТ. Смотри! (Выдергивает концы кабеля из кубика) Горит?

(Министр пристально смотрит на лампу, вытирает выступившую испарину. В дверь всовывается электрик)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Что?!

ЭЛЕКТРИК. Так это – лифты встали...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Подключи как было, от щита!

ЭЛЕКТРИК. Оба?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Оба, оба!

(Министр в сильной задумчивости подходит к столу, смотрит на кубик, берет чай,

садится, пьет. Встревожен)

МИНИСТР. Докладывай.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. (Успокоившись) Вчера около двадцати одного часа энергопотребитель мощностью в сто ватт – вот он! – был запитан от автономного источника – вот он! За истекшие пятнадцать часов питание ни разу не отключалось. Тридцать минут тому назад к этому же источнику были подключены оба лифта нашего здания. И работали... На одном из них вы поднялись. По утверждению автора – вот он! – в основе работы источника – ядерная реакция...

(Министр, поперхнувшись чаем, пристально смотрит на председателя. Ставит стакан на стол)

МИНИСТР. Уровень радиации?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Реакция ядер биологических клеток...

МИНИСТР. Я спрашиваю об уровне радиации. Надеюсь, вы догадались его измерить.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. По утверждению автора...

МИНИСТР. Детская, преступная беспечность! Кто вам дал право делать все это без научно-исследовательского сопровождения?.. Это что – станция юных техников?! А если взрыв?! Если произойдет взрыв?!

(Доцент встает, вынимает вилку из кубика. Лампа гаснет. Засунув кубик в карман, Доцент направляется к выходу)

МИНИСТР. Куда это вы?

ДОЦЕНТ. Я подумал: а вдруг действительно – взрыв. Мне за одни только стекла до конца своих дней не расплатиться.

МИНИСТР. Сейчас же вернитесь! Детский сад какой-то...

ДОЦЕНТ. А если не вернусь?

МИНИСТР. Что вы себе позволяете? Так вот – свободно пришли, свободно ушли?

ДОЦЕНТ. Именно так. И не иначе. Время такое, слава Богу. Свобода.

МИНИСТР. Не ерничайте.

ДОЦЕНТ. Как, простите?

МИНИСТР. Это все серьезней, чем вы себе представляете.

ДОЦЕНТ. Согласен. Полностью согласен. Но если мы, три мужика, будем друг перед другом права качать, если мы, три инженера, не сядем и спокойно не обсудим проблему – я уйду и навряд ли когда вернусь.

МИНИСТР. Сядьте! Пожалуйста. (Пинает кабель) Убрал бы!.. Два лифта... Киловатт по семь каждый двигатель... Это у вас в кармане что... пятнадцать киловатт? (Доцент пожал плечами. Председатель развел руками) Посмотреть можно? (Доцент отдал кубик) Ну-ка, подключи!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Лифты?

МИНИСТР. Какие к черту лифты! Лампу подключи... (Пинает кабель) И скажи, что бы это убрали! (Председатель подключает лампу, та весело загорается. Что-то кому-то тихо говорит по телефону) Я сейчас не стану выяснять физику процесса – это отдельный разговор, и не здесь... Скажите-ка мне вот что: чья это разработка, кто над этим работал?

ДОЦЕНТ. Моя разработка. Я работал.

МИНИСТР. В одиночку?

ДОЦЕНТ. Абсолютно.

МИНИСТР. Кому показывали?

ДОЦЕНТ. Вам двоим, да электрику, вон, вашему.

(Электрик через приоткрытую дверь вытаскивает кабель из приемной)

МИНИСТР. Заявку на патент подавали?

ДОЦЕНТ. Нет, времени не было, да и зачем?

МИНИСТР. Как это зачем? Вещь-то серьезная. Должна быть защищена патентом.

ДОЦЕНТ. Она защищена.

МИНИСТР. Каким образом?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. При попытке вскрытия – самоликвидируется.

МИНИСТР. Надо же!.. Ловко! Но запатентовать надо. В этом мы поможем.

ДОЦЕНТ. Простите, мы – это кто?

(Пауза. Министр внимательно разглядывает Доцента)

МИНИСТР. А вы не просты.

ДОЦЕНТ. Да уж как-то так жизнь заставляет.

МИНИСТР. Ну-ну... Так... и сколько бы вы хотели?..

ДОЦЕНТ. О, отдаю должное, вы, оказывается, тоже не просты.

МИНИСТР. Должность, знаете ли, заставляет. Ладно, ладно, не невесту сватаем. Ну так?.. Лабораторию, оборудование, штат, ассигнования, - это само собой... Речь, как я понимаю, идет об авторском вознаграждении. Так сколько?

ДОЦЕНТ. Дабы уровень моих притязаний не вызвал у вас недоумения, должен пояснить: сумма, складывается из трех составляющих. Составляющая первая... Видите ли, за сорок пять лет моей жизни государство, гражданином которого я являюсь, недоплатило мне сумму, которая достаточно легко вычисляется... Пояснить, как?

МИНИСТР. Не надо. То, что недоплачивало, это теперь каждому ясно. Вам лично сколько?..

ДОЦЕНТ. Лично мне – один миллион двести пятьдесят тысяч...

МИНИСТР. Так, понятно...

ДОЦЕНТ. ... долларов. Составляющая вторая...

МИНИСТР. Постойте! Постойте! Это за что же вам такие деньжищи недоплатили?!

Образование – бесплатно, медицинское обслуживание – бесплатно, студентом стипендию получали? Получали. И еще дай миллион долларов?

ДОЦЕНТ. Поясняю. Образование... Когда я учился в школе, мой отец получал сколько?

Сто двадцать. А мать? Восемьдесят. А должны были четыре и две тысячи соответственно. Медицина... Кто конкретно может сказать, сколько государство на меня конкретного потратило? К примеру, я в санаторий ни разу не ездил. Все как-то путевку не мог достать. Вы ездили?

МИНИСТР. Может и в поликлинику ни разу не ходили?

ДОЦЕНТ. Ходил. Час в очереди, в душном коридоре, десять минут у врача, рецепт в зубы, а лекарства в аптеке нет... Вот и живут такие как я, не восемьдесят лет, а пятьдесят.

МИНИСТР. Ну, допустим... А вторая составляющая?

ДОЦЕНТ. Составляющая вторая. Вы тут давеча упомянули лабораторию... Не лабораторию мне нужно, нет. Институт! С потребным мне оборудованием, с необходимым штатом сотрудников, с жильем для них, опытное производство, инвестиции на строительство завода требуемой мощности для серийного производства... Точную сумму сейчас не назову, но не менее пятисот миллионов.

МИНИСТР. Разумеется, долларов?

ДОЦЕНТ. Разумеется.

МИНИСТР. И все это вам?

ДОЦЕНТ. Мне. И только мне. В руки.

МИНИСТР. Простите, а государство, вами столь нелюбимое, где оно? Как-то не просматривается.

ДОЦЕНТ. Вы имеете в виду государственный интерес? Я буду блюсти предложенные государством правила игры: я буду исправно платить налоги.

МИНИСТР. И только-то? (Наклонившись, тихо) А ему, государству, это нужно?

ДОЦЕНТ. (Тоже тихо) Вот этого я точно не знаю. Полагаю, что нужно.

МИНИСТР. А оно вам, как я понял, не нужно?

ДОЦЕНТ. Нет.

МИНИСТР. А для кого же тогда все это – институт, завод, для производства этих... кубиков?

ДОЦЕНТ. Для Отечества.

(Пауза)

МИНИСТР. Да-а. Вы далеко не просты, далеко.

ДОЦЕНТ. Но ведь я не настаиваю... Вон она – горит, и мне с этим что-то надо делать. Думал, зайду-ка к вам...

(Пауза)

МИНИСТР. (Председателю) Где твоя маркиза ангелов, позови-ка. (Секретарь всплыла) Соедините меня со штаб-квартирой партии парламентского большинства. (Доценту) Что к нам зашли – это правильно. Это очень правильно. Вы, я понял, человек принципиальный... Скажите, я могу получить от вас заверения, что пока мы с вами не решим этого вопроса, вы никуда более обращаться не будете?

ДОЦЕНТ. Хорошо. Даю слово.

МИНИСТР. Благодарю вас.

СЕКРЕТАРЬ. Штаб-квартира на проводе.

МИНИСТР. (В трубку) Министр энергетики. Мне председателя партии... В Германии? Однако, полюбили они друг друга... Кто есть из заместителей? Да, соедините... О, добрый день, как жизнь партийная?.. Замечательно, рад вашим успехам... Да мы что – работаем... Да, угадали, есть дело. Иначе не стал бы беспокоить. О, мне всегда импонировало ваше внимание к заботам исполнительной власти... Нет, не у меня, но рядом, я машину пришлю. Огромное спасибо. Целую ручки. (Кладет трубку) Ну, что смотрите? (Председателю) Позови маркизу. (Секретарь всплывает) Моего водителя в Парламент, пусть привезет сюда зампреда. (Секретарь уплывает) Что смотрите?.. Тащите кабель.

(Председатель кидается к телефону)

ДОЦЕНТ. Я извиняюсь, где здесь у вас буфет, перекусить хочется.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Перекусить и здесь найдется, пройдите туда.

(Доцент уходит вслед за секретарем)

МИНИСТР. Ну, и что ты про все это думаешь?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Может и вы бы перекусили?.. Откровенно вам скажу, уже с утра была мысль: либо на коне, либо до пенсии не доживу - вот что я думал.

МИНИСТР. Правильно думал, закалка-то старая. Думал ты, председатель, правильно...

Эх! Ушло наше время! Профукали! Раньше бы он у нас!.. Как он с государством-то..

Пошло вон!

(Входит электрик)

ЭЛЕКТРИК. Звали?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вот что – тащи кабель назад. Но только один лифт подключи, слышишь?

ЭЛЕКТРИК. Ясное дело.

МИНИСТР. Конечно, надо бы сообщить, куда следует, в органы... Ты не сообщал?

Правильно. Кто его знает, кто там теперь? Все новые... И премьеру не позвонишь, этот в свои игры играет... А не подстраховаться нельзя... Видишь, пришлось этим звонить.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Это вы мудро поступили. Они в парламенте в большинстве – пусть и думают... И отвечают, если что не так.

МИНИСТР. Если что не так, пусть с премьером вместе и разбираются, они сейчас в большой дружбе... Ох, времена!

(Электрик втаскивает кабель, за ним входит повеселевший Доцент)

ЭЛЕКТРИК. Вот...

МИНИСТР. Оставь.

ЭЛЕКТРИК. А лифт?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вот и иди к нему, здесь мы сами разберемся.

ДОЦЕНТ. Кого-то ждем? Кому-то еще показывать будем?

МИНИСТР. Будем... Ну и куда тут подключать?

ДОЦЕНТ. Вот сюда. Три фазы, триста восемьдесят вольт. (Подключает) Вот и все.

МИНИСТР. Н-да...

ДОЦЕНТ. Я вижу, вы озадачены не столько самим явлением, сколько механизмом его использования. Я не прав?

МИНИСТР. А вы сами-то все до конца осознали?

ДОЦЕНТ. Не знаю, может быть, и нет.

МИНИСТР. То-то... Сотни электростанций, угледобывающая отрасль, нефтяная, газовая, энергомашиностроение... Это миллионы работников. С ними как? А? Куда их?

ДОЦЕНТ. А вот это тема для продолжения разговора. Это и есть та проблема, для решения которой необходима третья составляющая.

МИНИСТР. Какая еще составляющая?

ДОЦЕНТ. Третья составляющая моего вознаграждения.

МИНИСТР. И вы что, весь этот комплекс социальных проблем тоже один решать будете? И денег потребуете?

ДОЦЕНТ. Денег - да, а решать буду не один, один не потяну...

(Входит заместитель председателя партии парламентского большинства, весьма элегантная, ухоженная молодая дама с коротенькой стрижкой)

ЗАМПРЕД. Что приключилось, энергетики? Какие проблемы, кроме той, что из двух лифтов только один работает, народ в очередь стоит... Здравствуйте, господа.

ВСЕ. Здравствуйте.

МИНИСТР. Спасибо, что приехали.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. (По телефону, сдавленным голосом)... Оба подключи, оба, оба...

ЗАМПРЕД. Провода какие-то... Ну, рассказывайте. У меня скоро заседание фракции, давайте без преамбул.

МИНИСТР. Видите ли... Как вам, очевидно, известно – электроэнергетика это одна из базисных отраслей промышленности...

ЗАМПРЕД. Известно. А если все-таки без преамбул...

ДОЦЕНТ. Эта вот лампа горит уже шестнадцать часов, будучи подключенной не к сети, а вон к тому кубику.

ЗАМПРЕД. Да? Интересно... А вот же провод...

ДОЦЕНТ. Этим «проводом» к кубику только что подключили и второй лифт, который теперь возит людей, на котором потом и вы сможете спуститься.

ЗАМПРЕД. Лифт?! Интересно... Кубик такой маленький... Я, признаться, в электричестве ничего не понимаю.

МИНИСТР. Вы справедливо заметили, кубик весьма мал, но аккумулировал в себе значительную мощность.

ЗАМПРЕД. Скажите, а автомобиль от такого кубика сможет ездить?

ДОЦЕНТ. У вас какая марка?

ЗАМПРЕД. Белый «мерседес».

ДОЦЕНТ. И белый «мерседес», и любого цвета грузовик, и электровоз, и вообще все, что движется, может двигаться с помощью этого кубика. А что не движется, может отапливаться и освещаться.

ЗАМПРЕД. (Посерьезнев) Это разработка отечественная?

ДОЦЕНТ. Сугубо. С использованием отечественных материалов.

ЗАМПРЕД. Кто авторы, какая фирма?

МИНИСТР. Автор один, он перед вами.

ЗАПРЕД. Поздравляю вас. Надеюсь, господа, вы понимаете, какую роль данная разработка может сыграть в решении проблем вывода страны из кризиса. Мы перевооружим весь промышленный потенциал. Народ ждет от нас кардинального улучшения уровня жизни. Мы ему это обещали, и мы выполним наши обещания!.. Еще раз поздравляю вас и благодарю от имени партии, которой народ оказал наибольшее доверие на прошедших выборах. Спасибо!

ДОЦЕНТ. Я не совсем понял, за что благодарите-то...

ЗАМПРЕД. Как? За кубик. Я же сказала, теперь мы имеем возможность...

ДОЦЕНТ. Простите, мы – это кто?

(Пауза)

МИНИСТР. Я считаю необходимым дать некоторые пояснения. Автор настаивает на том, чтобы эта, действительно высокоэффективная разработка, была приобретена у него за... определенное вознаграждение.

ЗАМПРЕД. Ах, вот вы о чем! Ну, господа, это же совершенно очевидная вещь... Это раньше изобретатели получали гроши, иногда за выдающиеся разработки. Недаром наша фракция дважды отклоняла проект закона об авторском праве, именно по этой причине. Помните?.. Сегодня же все абсолютно по-другому...

МИНИСТР. Извините. Автор настаивает на несколько необычном вознаграждении. Именно это и хотелось бы обсудить.

ЗАМПРЕД. В чем необычность. Много просит? (Смеется) Ну и сколько же автор хочет?

ДОЦЕНТ. (Вяло) Вознаграждение включает в себя три составляющих. Опуская обоснования, назову только цифры. Первая составляющая – один миллион двести пятьдесят тысяч... вторая – пятьсот миллионов...

ЗАМПРЕД. (Серьезно) Ну что ж, достойное вознаграждение...

МИНИСТР. Долларов он столько просит, долларов.

ЗАМПРЕД. Как?! За кубик?..

МИНИСТР. И это не все. Плюс исследовательский институт, жилые дома, два завода... И

за все это государство будет получать налоги с прибыли.

ДОЦЕНТ. Почему только с прибыли?.. Все налоги...

ЗАМПРЕД. Так, минуточку! Я поняла, вы хотите быть руководителем всего комплекса по разработке и производству вашего... кубика?

ДОЦЕНТ. И руководителем, и учредителем, и единственным владельцем.

ЗАМПРЕД. Вот это да! Вот это масштаб! А что, мне нравится... Но это невозможно.

(Доцент пожимает плечами, разводит руками)

Во-первых, государство не может отдать в частные руки целую отрасль. Во-вторых, где оно найдет для вас такие деньги. Сейчас.

ДОЦЕНТ. Я же не настаиваю. Просто - вон она – горит, лифты движутся. Надо что-то с этим делать... Ну я пошел.

ВСЕ. Куда?!

ДОЦЕНТ. Пока домой, а куда дальше – по дороге подумаю... Можно мне от вас позвонить?

ВСЕ. Кому?!

ДОЦЕНТ. Жене.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вон тот телефон, слева.

(Пока доцент набирает номер, все думают, стараясь не глядеть друг на друга)

ДОЦЕНТ. Это я... Ну так получилось... Уже иду... Хорошо...Хорошо... Подожди, я запишу... Так... Так... Пять килограмм, записал... Один пакет... Хлеб черный, записал...

Понял, одну банку...

(Первым к телефону подходит председатель, звонит. За ним – министр. Зампред достает из сумочки мобильный телефон. Все говорят одновременно и тихо)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Дозиметр, осциллограф, все приборы...

МИНИСТР. Через час... в Совет министров... данные по энергопотреблению... и в минфин...срочно...все приготовьте и ждите...

ЗАМПРЕД. Да, да, беру на себя...выборы не за горами... нам не простят бездействие... своими глазами... свяжитесь я подожду...

ДОЦЕНТ. ...морковку?.. записал...нет, сметану – ты не говорила...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. ...а ваша где?.. ладно, пришлю свою...

МИНИСТР. ...Совету министров этого не достаточно... нет полные...

ЗАМПРЕД. ...да, да, чрезвычайно... именно пред выборами... нам не простят ... что?..

кто?.. что?.. не поняла?.. Тихо!! (Председатель и министр замирают) ...поняла... поняла... да, да, обеспечу...

ДОЦЕНТ. ...да, и качан капусты...

(Зампред торжественно кладет в сумочку телефонную трубку)

ЗАМПРЕД. Какой качан?! Какая капуста?! Сегодня нам с вами, господа, предстоит тяжелая ночь. Завтра с утра здесь будет президент страны.

Конец первого действия

Действие второе

Утро. Та же приемная. Заполнена аппаратурой и людьми в белых халатах. У окна и у входной двери восседают два мордоворота с мобильными телефонами в руках. Дверь в кабинет раскрыта, и за ней движутся люди. Атмосфера напряженной подготовки.

На столе – кубик. К одному его боку подключена лампа, к другому – короткий, толстый кабель, ведущий к небольшому ящику, из которого, в свою очередь, выходит дюжина пронумерованных кабелей потоньше, тянущихся в коридор и к окну.

На авансцене министр и председатель с кучей компьютерных распечаток в руках.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Номер девять – прачечная, десять – трамвайное депо, одиннадцать – табачная фабрика, двенадцать – двенадцатый кабель у нас что запрашивает?

ЭЛЕКТРИК. (Тоже в белом халате) Сами запитались. Все наши щитовые.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Да, все здание... Вот, все пока... Директор второй ТЭЦ позвонил. Впервые за три года работают не на максимуме нагрузки. Могут плановым ремонтом заняться...

МИНИСТР. И какая же общая подключенная мощность?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. (Ткнул пальцем в распечатку) Вот.

МИНИСТР. Да... (Кивнул в сторону кубика) А ему – хоть бы что. Не греется?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. (Показал другую распечатку) Как было тридцать два градуса, так и держится... Это меня то в жар, то в холод бросает, а ему - до лампочки... Она горит себе и горит.

МИНИСТР. А у меня ощущение, что стоим мы с тобой на пороге. На пороге то ли исторического события, то ли страшной беды... Дрянное, признаться, ощущение. Особенно, когда этих вижу... (Кивает в сторону мордоворотов)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Да, удружила нам эта дамочка. Растрезвонила, а сама... Куда она, кстати, подевалась?

МИНИСТР. Она фракцию свою собрала, всю ночь заседали. Премьера из постели подняла. Я ему по дороге, в машине, еле-еле успел на пальцах объяснить что к чему... По-моему он так ни черта и не понял. Но доложил. Полтора часа с трибуны не сходил. Заговорил фракцию до изнеможения. Это он мастер... А где этот, изобретатель?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Все домой рвался, да эти – и разговаривать с ним не стали – нельзя и все... Свалился, в кабинете на диване спит.

МИНИСТР. А ты? Держишься?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. А куда мне деваться? Держусь.

МИНИСТР. Да, вот она старая гвардия... не чета нынешним. Ну, ничего, на пенсии отдохнешь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Если доживу. Год остался, его еще прожить надо.

(Входит заспанный доцент, подходит к столу, рассматривает распечатки. К нему подходит мордоворот, вопросительно смотрит на председателя, тот машет рукой, мол, сиди, пусть смотрит)

ДОЦЕНТ. Знаете, мне все это уже как-то надоело. Мне домой надо, жена ждет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Мы же с ней договорились, все объяснили...

ДОЦЕНТ. Какая женщина поверит, что ее муж, уйдя с утра в учреждение, провел там весь день, весь вечер, да и заночевал в ожидании визита главы государства... Моя не поверит.

МИНИСТР. А если она завтра во всех газетах прочтет?

ДОЦЕНТ. Ну если так... Тогда, конечно, успокоится. Но все равно не поверит... А о чем завтра газеты напишут?

МИНИСТР. А это уже от вас зависит.

ДОЦЕНТ. (Оглянув комнату) От меня, пожалуй, уже ничего не зависит. Тут я вижу,

процесс пошел, и полным ходом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Может быть, нам часть нагрузок пока отсоединить, как вы думаете?

ДОЦЕНТ. Понятия не имею... Знаете, когда у расчетного выражения в знаменателе ноль вылезает, то надо либо сразу все забросить, либо уж идти до конца, куда вывезет...

ПРЕДСЕДТЕЛЬ. Ладно... не долго ждать осталось.

(Шум в коридоре. Влетает зампред, свежа, как утренняя роза)

ЗАМПРЕД. Охраны-то, охраны, куда ни глянь. О, и здесь... Ну на, посмотри и ты.

(Показывает мордовороту удостоверение) Ну, похожа?.. Доброе утро, господа.

ВСЕ. Доброе утро.

ЗАПРЕД. А проводов-то!.. (Посерьезнев) Все готово, все нормально?

МИНИСТР. Ждем с минуты на минуту.

ЗАМПРЕД. (Подходит к столу) Ух ты!..

МИНИСТР. (Председателю) Есть предложение встретить внизу, у входа. Бери маркизу с собой... (Зампреду) Мы решили организовать встречу президента у входа...

ЗАМПРЕД. Правильно. И я с вами.

(С осознанием важности момента уходят. Пауза. Все делом заняты, кроме доцента)

ЭЛЕКТРИК. Слышь, ты сам что ли эту хреновину придумал?

ДОЦЕНТ. Как тебе сказать... Если честно, не совсем.

ЭЛЕКТРИК. Помогли?

ДОЦЕНТ. Помогли.

ЭЛЕКТРИК. Я и подумал... Одному такое не сочинить. Бышковитые, видать, ребята.

ДОЦЕНТ. Еще какие башковитые. Подметки на ходу срезают.

ЭЛЕКТРИК. Да, есть такие.. Но и ты не промах.

ДОЦЕНТ. Не знаю, не знаю... Заставит жизнь человека из кожи вон вылезать – не такое придумает.

ЭЛЕКТРИК. Это точно. Видать сильно заставила?

ДОЦЕНТ. Сильнее не бывает. Или живой, или поминай, как звали. Сурово было... Э, да что там... (Тихо) Я тогда на зоне сидел.

ЭЛЕКТРИК. На зоне?.. Интеллигент с виду – и на зоне. Как же так?

ДОЦЕНТ. Да из-за этой самой интеллигентности и сидел... Тогда книжки всякие разоблачали, их авторов позором клеймили. Ну а мне интересно, что же там такого.

Доставал, читал. Ну и когда где-нибудь в компании о тех книжках кто-то спорил, я спрашивал: а ты сам-то читал? Да нет, говорят, не читали, но ведь известно, что пасквиль. Как же, говорю, можно спорить, не зная предмета спора. Надо бы сначала прочесть... Один обиделся, да и стукнул... куда надо. Следовательно меня спросил: «Вы рекомендовали такому-то прочесть такую-то литературу?» Ну что тут ответишь...

Рекомендовал, говорю... Восемь лет, день в день.

ЭЛЕКТРИК. Да... Вот сволочь!

ДОЦЕНТ. Кто, следовательно?

ЭЛЕКТРИК. Не, который настучал. А он-то как?

ДОЦЕНТ. Нормально... Вон, через день по телевизору рассказывает... О темных пятнах недавнего прошлого.

ЭЛЕКТРИК. Морду бы ему набить.

ДОЦЕНТ. Не подступишься. С ним таких, как вон эти, трое ходят.

ЭЛЕКТРИК. А кубик?

ДОЦЕНТ. Что кубик? А, это там же, на зоне. Сильно там на меня наехали. Хоть не живи.

Так чтобы отвязались, обещал я им к Новому году ведро шампанского выставить.

ЭЛЕКТРИК. И выставил?!

ДОЦЕНТ. А куда денешься.

ЭЛЕКТРИК. Ну, ты молодец! Где же взял-то?

ДОЦЕНТ. Сделал. Полусладкое, от настоящего не отличишь. Да это не сложно...

Обычный китайский чайный гриб, заварка, сахар, да кое-какие ферменты.

ЭЛЕКТРИК. Ну а кубик-то?..

ДОЦЕНТ. Отведав шампанского подзывает меня «папа» и говорит: «А ну-ка сделай мне электрогрелку, чтоб можно было под бушлатом носить. Неделя сроку. Сделаешь – будешь писарем». Ревматизмом он страдал... Попробуй не сделать! Сделал. Проблема была с автономным источником. Так кубик и родился. Со страху. А я писарем стал. Все думали, я ведомости заполняю. А я под кубик тот целыми днями теорию подводил.

ЭЛЕКТРИК. Ну и как, подвел?

ДОЦЕНТ. Не-а... Ноль в знаменателе вылезал, а это значить – чушь собачья.

ЭЛЕКТРИК. Как же чушь? А все вот это? И трамвайное депо, и прачечная... и «папина» электрогрелка.

ДОЦЕНТ. Это практика. А то – теория. Бывает, не согласуются.

ЭЛЕКТРИК. Это точно...

(Распахивается дверь. Входит начальник охраны президента. Все замирают. Начальник обходит помещение, орлиным глазом осматривает его и в общем, и в частностях. Дает команду по радиотелефону. В открытую дверь впускают, вернее, запускают президента, за ним входят остальные)

ПРЕЗИДЕНТ. (Хмуро) Ну, что?

ЗАМПРЕД. (Выпорхнув сбоку) Вот, это здесь. Когда во время предвыборной компании наша партия обещала избирателям существенное поднятие уровня жизни...

ПРЕЗИДЕНТ. Погоди, не трещи... Вон он - на полу твой уровень, нам бы его от пола оторвать. Министр, давай ты.

МИНИСТР. Здесь представлена действующая установка по электроснабжению различных потребителей, как бытовых, так и промышленных. Источником мощности является устройство, использующее... новый принцип получения электроэнергии... принцип... биологического... клеточного... ядерного...

ПРЕЗИДЕНТ. Министр, ты видать давно экзаменов не сдавал, а?

МИНИСТР. С тех пор, как техникум окончил...

ПРЕЗИДЕНТ. Во-во. А это было давно. Вот ты и отвык. Ну, что?..

(Пауза)

ДОЦЕНТ. Это вот лампа горит уже тридцать шесть часов, будучи подключенной не к сети, а вот к этой хреновине. (Пауза)

К ней же, к хреновине, подключены трамвайное депо, прачечная, два магазина и еще черт знает что. (Пауза) И что со всем этим делать – никто не знает.

ПРЕЗИДЕНТ. И ты?

ДОЦЕНТ. Я – знаю.

ПРЕЗИДЕНТ. А ты кто такой?

ДОЦЕНТ. Кто, кто... Я все это и придумал, на свою голову.

ПРЕЗИДЕНТ. Да не переживай ты так, разберемся... Чего это тут народу столько? Мне – вот его одного хватит. (Все аккуратно исчезают, кто в коридор, кто в кабинет) Садись. Чего это у вас тут так жарко?.. Эй! Принесите нам чего-нибудь... прохладного! Ну, что?

ДОЦЕНТ. Что, что! Устал я.

(Секретарь вынесла поднос)

ПРЕЗИДЕНТ. О, и закусить есть. Ну, давай... Чего устал-то?

ДОЦЕНТ. Да объяснять всем устал, вторые сутки объясняю.

ПРЕЗИДЕНТ. Я – не все. Я – президент. (Интимно) Скажи-ка, как на духу, ты на выборах за меня голосовал?

ДОЦЕНТ. За тебя.

ПРЕЗИДЕНТ. Честно?

ДОЦЕНТ. А за кого еще было голосовать?..

ПРЕЗИДЕНТ. Ну вот, раз голосовал – должен уважать. (Опрокинул рюмашку, закусил) Ты меня уважаешь?

ДОЦЕНТ. (Опрокинул, закусил) Да не в этом дело... Вон оно, все на столе. Дураку ясно и понятно, какой это может дать эффект! А я все чего-то объясняю, убеждаю... Тебе объясню, там, глядишь, еще кто-нибудь подойдет.

ПРЕЗИДЕНТ. Ежели оно толковое, для страны полезное, для мощи ее необходимое, то окончательное решение буду принимать я. Понял?

ДОЦЕНТ. Хорошо бы.

ПРЕЗИДЕНТ. И не сомневайся. А чего это ты со мной на «ты»?

ДОЦЕНТ. Привычка. Если кто со мной на «ты», и я тут же на «ты» перехожу. Извините...

ПРЕЗИДЕНТ. Да ладно, это я так... Будем на «ты» (Опрокинули, закусили) Трамвайное депо, говоришь... У меня в родной деревне знаешь когда электричество появилось? В шестьдесят первом году. А чем знаменит год этот, помнишь?

ДОЦЕНТ. Гагарина в космос запустили.

ПРЕЗИДЕНТ. Точно... А сейчас, сестра пишет, опять без света сидят.

ДОЦЕНТ. Чего это?

ПРЕЗИДЕНТ. Эх, им бы туда твою придумку... А то ты не знаешь чего! Да у нас на Урале скоро все без света останутся... Это что, вон тот и есть твой кубик?

ДОЦЕНТ. Он. И кубиков этих наклепать – раз плюнуть.

ПРЕЗИДЕНТ. Наклепаем. Это мы хоть завтра.

ДОЦЕНТ. Кто это – мы?

(Пауза)

ПРЕЗИДЕНТ. (Понимающе кивает на дверь кабинета) В цене что ль не сошлись, а?

ДОЦЕНТ. Уже доложили?

ПРЕЗИДЕНТ. Чего тут докладывать, я это сразу понял.

ДОЦЕНТ. Да, не сошлось. Больше, чем необходимо, я не прошу. Но и за меньше – не уступлю.

ПРЕЗИДЕНТ. Правильно, будь мужиком, не уступай.

ДОЦЕНТ. И не уступлю. У нас газопроводы, нефтепроводы от перенапряжения лопаются, линии электропередач аж гудят – все куда-то гоним, гоним... А у самих в деревнях света нет!

ПРЕЗИДЕНТ. Сестра пишет, нету...

ДОЦЕНТ. Да и не в деньгах тут дело, не в деньгах. Я сам хочу, понимаешь, сам.

Доработать, как следует испытать, организовать массовое производство, продавать по исходной цене и выйти на мировой рынок.

ПРЕЗИДЕНТ. Мировой рынок – это обязательно. Товар-то ходовой.

ДОЦЕНТ. Именно.

ПРЕЗИДЕНТ. Наукоемкий товар, то, что надо, с руками оторвут.

ДОЦЕНТ. Конечно.

ПРЕЗИДЕНТ. И спрос на него – огромный, можно сказать – безграничный.

ДОЦЕНТ. И бесконечный, можно сказать – вечный спрос.

ПРЕЗИДЕНТ. Да...

ДОЦЕНТ. Да...

ПРЕЗИДЕНТ. Я вот только одного не понял: почему все это ты один хочешь делать?

ДОЦЕНТ. Хорошо, буду откровенен. Если я это дело из своих рук выпущу – присосется к нему куча бездельников и прохиндеев, карманы набьют, половину перепродадут, половину разворуют и все, в итоге, завалят. А в деревне твоей как не было света, так и не будет.

ПРЕЗИДЕНТ. Точно. Сестра пишет: как родились при керосине, так, видать, и помрем...

А справишься, один-то?

ДОЦЕНТ. Справлюсь.

ПРЕЗИДЕНТ. Откуда такая уверенность?

ДОЦЕНТ. Я про это много думал. И долго.

ПРЕЗИДЕНТ. Была возможность?

ДОЦЕНТ. Была.

ПРЕЗИДЕНТ. Понятно... Хорошо бы, так вот, посидеть, подумать...

ДОЦЕНТ. Думать хорошо, сидеть – не всегда.

ПРЕЗИДЕНТ. Не скажи... Иногда на рыбалку отвезут, сядешь на бережку, на поплавке сосредоточишься, так хорошо, никаких мыслей...Раз! Подсечешь, вытащишь – вот такую! там, куда меня возят, меньше не бывает... А как подумаешь, что и рыба у нас в магазинах перевелась – это при морях-то, да при реках, при озерах – подумаешь эдак, тошно станет, да и выпустишь рыбину, да удочки и смотаешь... Тридцать шесть часов, говоришь, горит?

ДОЦЕНТ. Да уж, наверное, больше. Сколько сейчас?

ПРЕЗИДЕНТ. (Пожал плечами) У меня часов нет... Не удивляйся. (Тихо, доверчиво) У меня вообще нет часов. Все у них расписано, они и следят. Мне только говорят: машина подана... Иногда только в ней и узнаю, куда и зачем едем. Куда отсюда направимся – понятия не имею.

ДОЦЕНТ. Да... Я бы так не смог.

ПРОЕЗИДЕНТ. А!.. Я уже привык... Слышь, а если его сделать размером с этот стол?

ДОЦЕНТ. Кубик? Выходная мощность от размеров не зависит. Другое дело – время энергоотдачи... Думаю, средний поселок мог бы не меньше года пользоваться.

Теоретически.

ПРЕЗИДЕНТ. А куда же ты электростанции денешь, котельные разные? Хотя – Бог с ними, но там же люди. Практически.

ДОЦЕНТ. Вот! Вопрос вопросов! Молодец! А мы с ними так до него и не добрались.

Правильно: люди! Это главное. Я говорил им о трех составляющих... Сейчас поясню... Я просил деньги, первое, мне лично, ну, на личные нужды, это же справедливо?.. Вот. Второе – на организацию исследований и производства. И наконец, третье – на решение проблемы занятости тех, кого этот кубик оставит без дела.

ПРЕЗИДЕНТ. Чем же ты их займешь, их же миллионы. Это же сколько рабочих мест.

ДОЦЕНТ. Их рабочие места останутся на том же месте. Ведь все эти станции, плотины, линии электропередач, газопроводы и прочее, все нужно разобрать, увезти, землю

рекультивировать, леса насадить, реки очистить, и рыбу, малька, туда запустить. Еще на тридцать лет работы хватит. И люди заняты, и земля от дряни всякой очищена.

ПРЕЗИДЕНТ. Хорошо! Толково!.. И сколько же на все про все тебе нужно?

ДОЦЕНТ. Много... Но зато эффект какой! Ни с чем ведь не сравнимый.

ПРЕЗИДЕНТ. И все-таки.

ДОЦЕНТ. (Вполне буднично) Одиннадцать миллиардов пятьсот один миллион сто двадцать пять тысяч долларов.

(Пауза)

ПРЕЗЕДЕНТ. Многовато.

ДРЦЕНТ. Но...

ПРЕЗЕДЕНТ. Погоди. Конечно много. Но можно. Можно бы. Если бы я понял один момент... Получается так: государство залезает в собственный бюджет и, оставшись без штанов, дает тебе деньги. Ты забираешь их, берешь свой кубик и идешь делать ему подобные. Делаешь, продаешь, в том числе и на мировом рынке. Будучи монополистом зарабатываешь колоссальные деньги, а заодно и разламываешь все электростанции, расширяя, так сказать, рынок сбыта... А ты не прост.

ДОЦЕНТ. Мне это уже говорили.

ПРЕЗИДЕНТ. Это они тебе еще щадили... Эх, дружище, да они спят и видят, кабы кто дал им хотя бы половину того, что ты просишь... Тогда и кубик никакой не нужен. Только кто ж даст...

ДОЦЕНТ. Я понял. Все, дальше и разговаривать нечего. Мне давно пора домой.

ПРЕЗИДЕНТ. Погоди, потерпи еще. Уважь президента, посиди. Видишь, меня еще куда не зовут. А то - когда еще свидимся

ДОЦЕНТ. Посидеть – можно, да разговор-то закончился.

ПРЕЗИДЕНТ. Почему? (Кивнув на графин) Тут еще есть. Поговорим. Чего это ты так, сразу в кусты. Будь мужиком.

ДОЦЕНТ. Да будь я хоть десять раз мужиком, с государством не потягаешься. Пупок развяжется.

ПРЕЗИДЕНТ. Во, это уже теплее. Непременно развяжется. И лоб разобьешь... Ты про айсберг слышал?

ДОЦЕНТ. Айсберг?.. В каком смысле?

ПРЕЗИДЕНТ. У айсберга только десятая часть на поверхности, остальное в пучине вод, во тьме морской сокрыто. Вот так и проблема твоя. То, как ты ее решить берешься – это все на поверхности, тут мне все ясно и видно. Я тебе больше скажу: окажись я на твоем месте, я бы ее именно так и решал. Да, да. Но на твоем месте. А на своем – я еще вижу подводную часть, а она, как мы уже выяснили, в десять раз поболее будет.

ДОЦЕНТ. И что же там, в той пучине?

ПРЕЗИДЕНТ. Силища там, о которую и лоб, и весь корабль расшибить запросто... Ты за что сидел-то?

ДОЦЕНТ. (Несколько удивленно) За книжки.

ПРЕЗИДЕНТ. Я так и подумал.

ДОЦЕНТ. А при чем тут это?

ПРЕЗИДЕНТ. Да нет, это я так... И куда-то от этих айсбергов не деться, куда ни ткнись, за что ни возьмись... Кто там у вас руководил колонией?

ДОЦЕНТ. Полковник... Хотя заправляли всем... другие.

ПРЕЗИДЕНТ. Во-во!.. Это мы на каком же этаже?

ДОЦЕНТ. Если не ошибаюсь, на шестом.

ПРЕЗИДЕНТ. Шестой этаж... Да еще столько же сверху. Это ж сколько тут народу сидит! А сколько контор таких, да помельче, да еще мельче. И все в них с образованием, все себе на уме, да с амбициями, да с видами на карьеру... Ты же их плотины разбирать не пошлешь. Малька выращивать не заставишь. Ты только заикнись об этом, они тебя очень грамотно, с большим знанием дела в пыль сотрут. А если я тебя поддержу – они все в нужные партии запишутся и, опять же очень грамотно, сделают со мной то же, что и с тобой... А заправлять всем этим кто будет? (Доцент кивает в сторону кабинета)

Правильно.

ДОЦЕНТ. Это и есть то, что там, в пучине?

ПРЕЗИДЕНТ. Примерно одна треть. Которая к поверхности ближе.

ДОЦЕНТ. Да-а...Ну, про остальное я и спрашивать не хочу.

ПРЕЗИДЕНТ. А про остальное я тебе и не расскажу, хоть бы и просил.

ДОЦЕНЕ. Все! Я – домой! До свидания. (Встает).

ПРЕЗИДЕНТ. Сядь! Не у тещи на блинах. Покуда я здесь, отсюда ни одна мышь не выскочит. Извини, сам понимаешь, не я придумал... Слушай, мне такой кубик позарез нужен. Один. А? (Доверительно) Мне бы его в Центр управления стратегическими вооружениями... Неравен час и там свет отключат. А так у меня резерв был бы... А? Договоримся? Я заплачу.

ДОЦЕНТ. Я подумаю.

ПРЕЗИДЕНТ. Вот спасибо! Слышь, а где ты его сделал?

ДОЦЕНТ. Дома на кухне. Я все делаю на кухне.

ПРЕЗИДЕНТ. Небось жене мешаешь?

ДОЦЕНТ. Ничего, она привыкла.

ПРЕЗИДЕНТ. Ты еще один сделай, а? А потом еще один. А я помогу их где-нибудь пристроить. Будем помаленьку делать и пристраивать. Постепенно, а?.. Ты чего, не слышишь, что ли?

ДОЦЕНТ. Думаю.

ПРЕЗИДЕНТ. А... Подумай, конечно, я быстрого ответа не прошу.

ДОЦЕНТ. Да нет, я о другом думаю.

ПРЕЗИДЕНТ. Как выйти отсюда, что ли? Да выйдешь. Я и сам сейчас поеду. Но с тобой не прощаюсь. Еще свидимся.

ДОЦЕНТ. Это как? К тебе не позвонить, ни зайти.

ПРЕЗИДЕНТ. Ну, так я тебя найду.

ДОЦЕНТ. Так у меня телефона нет, и адреса ты моего не знаешь.

ПРЕЗИДЕНТ. Об этом не беспокойся. Мои найдут... Эй, министр, где ты там, поди-ка сюда. И все остальные. (Требуемые несмело входят) Значит так! Я, как президент, принимаю следующее решение. Все это – разобрать. Результат я увидел, результатом доволен. За демонстрацию всем спасибо. (Министру) Тебе за заботу о перспективах отрасли – от меня благодарность. С автором мы все проблемы согласовали. Цели и задачи определили. Все. Вопросы есть?

ЗАМПРЕД. Мне кажется, что нашей фракции будет не совсем понятно...

ПРЕЗИДЕНТ. Для тех, кто не понял: весь, я подчеркиваю – весь комплекс вопросов с президентом согласован. Тема закрыта. С наложение соответствующего грифа секретности. Все. Всем спасибо. (Пожимает руки. Белые халаты начинают разбирать аппаратуру) Где там мой секретарь? Надо ж куда-то дальше ехать... (Вместо секретаря

входит несколько растерянный начальник охраны. Что-то шепчет президенту на ухо. Выражение лица у последнего становится не менее растерянным) А что я могу?

(Начальник снова что-то шепчет) Нет, это глупо, пусть уж лучше войдет.

(Начальник охраны дает команду по мобильному телефону. Пауза. Все в недоумении. Распахивается дверь. Тесня охрану президента, входят дюжие молодцы, занимают позицию. Пауза. С переливающей через край самоуверенностью на пороге является Немо. Взгляд добрый, но пристальный)

НЕМО. Добрый день, господин президент. (Президент хмуро кивает) Дамы. Господа. (Озаряет себя улыбкой) Картина Репина под названием "Не ждали". "И не ломился стол под тяжестью яств, бутылки обреченно не потели..." (Подходит к Доценту) Я так понимаю, виновник торжества – вы. (Долго, внимательно, изучающе смотрят друг на друга) Нет, показалось... (Проходит мимо министра) Не позвал, ай как нехорошо... (Подходит к зампреду) Мадмуазель, был в полной уверенности встретить вас здесь (Целует ей ручку, после чего принимает позу трибуна) Господин президент, господин министр, мадмуазель, господин изобретатель!..Я имею желание сказать вам несколько слов... Господа, а остальные могут быть свободными. (Остальные быстренько вымечаются. Два начальника охраны долго смотрят друг на друга, начальник охраны президента выходит. Другой начальник присаживается у дверей) Прошу вас... (Все садятся. Пауза)

ПРЕЗИДЕНТ. А тебя не смущает, что те, кого ты выпроводил...

НЕМО. Нет. С ними сейчас проводится инструктаж. Думаю, они уже ничего не видели и не слышали.

ПРЕЗИДЕНТ. Ну-ну... В который раз удивляюсь, как все у вас быстро и ловко

ДОЦЕНТ. Спасибо. Это нам льстит. (Смотрит в сторону кубика) Так это, стало быть, он и есть?.. Надо же – какой миниатюрный.

МИНИСТР. И ведь от него не только лампа, но и другие потребители питаются...

НЕМО. Да что ты говоришь!

МИНИСТР. Да! Вот через эти кабели запитаны... были...

НЕМО. Через эти?! Да как их много! Господин президент, а не делится ли он служебной информацией? Или, что еще хуже, секретной?

ПРЕЗИДЕНТ. Это он от избытка чувств, простим его.

НЕМО. Прощаю. Но больше не шали... Так вот, я во все это, признаться, сначала не поверил. Каюсь – не поверил. Иногда так ощущаю нехватку специального образования... Решил проверить. Мы никогда не ленимся лишний раз проверить. И еще раз перепроверить. И что вы думаете? На всех одиннадцати объектах – напряжение – в пределах допуска! И на двенадцатом – здесь у вас – тоже в пределах!.. Нет, но какой миниатюрный! И ведь не перегревается. Тридцать два градуса – и ни градусом больше. Вай, вай, вай!.

ДОЦЕНТ. И что у него внутри тоже знаете?

НЕМО. Что вы! Что вы! Этого нам никогда не понять, что вы. Да и не надо нам этого понимать. Не так ли?

ДОЦЕНТ. Не знаю. Наверное.

НЕМО. Смею вас уверить, и не помышляем об этом! Начнешь голову ломать, захочется вовнутрь посмотреть, а он возьмет – да и взорвется. Не так ли?

ДОЦЕНТ. Разнесет вдребезги.

НЕМО. Вот! Избави Бог. Нет, пусть уж остается для нас... как это...черным ящиком. Вход

– выход. Что на входе – никто не знает. Что внутри - тоже. Куда как интереснее выход. Не так ли?

ПРЕЗИДЕНТ. Слушай, ты ведь нам хотел что-то сказать. Чего ты тут... про ящики... Говори по делу.

НЕМО. О! И в самом деле! Миллион извинений!.. Я пригласил вас, господа, чтобы сообщить вам... нет, не так... я хотел бы, господа, посоветоваться по одному деликатному, не терпящему отлагательства вопросу... Э-э-э... Вот убей меня Бог, знакомо мне ваше лицо и все тут!..

ДОЦЕНТ. Да мало ли...

НЕМО. Извините... Господа! Мы тут все хорошо друг друга знаем... Извините, вот только с вами я еще не знаком. Как вас величать прикажете?

ДОЦЕНТ. Можете величать меня по ученому званию – доцентом.

НЕМО. Вот! Я был уверен, что это он! Конечно же – Доцент! Кто же еще! Восемьдесят шестой год, учреждение номер двести шесть. Доцент! Тихий такой писарчук из конторы... Меня, господа, когда в двести шестую перевели, то "папа" в тот же день таким напитком угостил – куда там "Смирновъ" или "Абсолют"... Твоих рук дело?

ДОЦЕНТ. Моих.

НЕМО. А!.. Господа, рассказываю... На зоне вышла из строя котельная. Кто ее будет ремонтировать? Известно, сами зэки. Зовет «папа» нашего Доцента и говорит: «Ремонт в котельной, сварочные работы, то да се... Ты вот что: пристрой там где-нибудь самогонное устройство. Наши тебя прикроют»... Доцент два дня изучал котельную, две ночи чертил, сварили по тем чертежам нечто из емкостей и трубок, да с пароперегревателем, да с фильтрами тонкой очистки... И где он это разместил? В котельной? Нет. Это было бы ненадежно, да и слишком просто. Доцент наш не признает стандартных решений... Все это сваренное засунули в дымовую трубу, да на точно рассчитанную им высоту, для обеспечения требуемого температурного режима... Теперь спросите у меня, куда и как подавался готовый продукт?.. А подавался он прямо в барак. И как? По электрическим проводам! Во, это трудно представить, но еще труднее такое обнаружить. Потому как все гениальное – просто... Когда ремонтировали электропроводку, опять же своими силами, из одного провода медную жилу вынули, оставили только изоляцию. По этой-то трубочке, через всю зону, и текла живительная струя прямо к «папиным» нарам. «Папа» пробочку из розетки вынет - оно и течет... Полгода найти не могли. Да «Папу» жадность подвела: начал он тот продукт охране продавать. Котельную топили нещадно, выход продукта увеличился, да труба-то дымовая ветхая была, не выдержала, и со всем бесценным содержимым рухнула... Ну, здорово, Доцент, дай я тебя обниму!

ДОЦЕНТ. А ты, значит, тот самый «капитан Немо»?

НЕМО. Тот самый. (Тихо и скромно) Только теперь я генерал...

ДОЦЕНТ. У тебя ж статья была... пятнадцать лет сидеть.

НЕМО. (Посмотрев на президента) Я счастлив жить в демократическом государстве, не забываящем такую светлую категорию, как амнистия... Ну да все это – лирика. Есть предложение вернуться к нашим барашкам. (Пристально посмотрев на доцента) Сколько просишь?..

ДОЦЕНТ. Много.

НЕМО. Много-мало – понятия весьма относительные. Около моего офиса на углу бабушка-нищенка стоит, я ей каждое утро доллар даю. Так для нее это оч-чень много.

ПРЕЗИДЕНТ. Ну вот что!.. Мы уже обо всем договорились.

НЕМО. Вай, вай, вай опоздал! Спешил, спешил и опоздал! В первый раз со мной такая промашка. Вы уже договорились... И всю сумму тебе выплатили?

ДОЦЕНТ. Да ничего не выплатили.

НЕМО. А, ну да, договор о намерениях подписали?

ДОЦЕНТ. Ничего мы не подписывали.

НЕМО. Вай, вай, вай, что же это за сделка? Получается – нету сделки. А я было подумал – опоздал. Поговорим?

ДОЦЕНТ. Двое суток я только тем и занимаюсь, что говорю. Надоело. Мне домой пора.

НЕМО. Нельзя. Нельзя так легкомысленно относиться к своему детищу. Ты ведь думал, творил. И сотворил, и не ерунду какую-нибудь. Ты об Отечестве своем подумал, о народе своем? Ты о бабушке, что на углу стоит, подумал? Ей что, там вечно стоять?

ДОЦЕНТ. При чем здесь бабушка... Я так понимаю, ты ей не милостыню подаешь, а зарплату платишь. Она же у тебя как живое назидание: кто не с тобой, тот будет, как бабушка, на углу стоять.

НЕМО. Молодец! Все понимаешь! А домой собрался... Так сколько?

ПРЕЗИДЕНТ. Одну минуточку!..

ЗАМПРЕД. Господа!.. Да дайте же мне хоть слово вставить! Как ни как – я женщина...

НЕМО. О, пардон, мадмуазель, право, как же это мы...

ЗАМПРЕД. Вопрос о данном изобретении рассмотрен на заседании фракции.

Премьер-министр лично его курирует. Министру энергетики даны конкретные поручения. Наконец – здесь президент... Мне кажется вы недопонимаете всей политической значимости... Какой может быть торг?!

НЕМО. А где торг? Кто торгуется? Предложения не поступало, цена не названа, продавец домой собрался... И меня он убедил, это его право, пусть себе едет. Не так ли?

ДОЦЕНТ. Именно так.

ПРЕЗИДЕНТ. Ми-и-инуточку! (Зампреду) Сядь, передохни! Чего суедемся-то? Тем более, что все действительно оговорено, механизм реализации ясен, и цена, хоть и высокая, принципиально оговорена. Завтра подготовим документы и подпишем.

НЕМО. Не подпишете.

ПРЕЗИДЕНТ. Подпишем.

НЕМО. Нет, не подпишите.

ПРЕЗИДЕНТ. А если подпишем?

НЕМО. Вы – подпишете, а он – нет.

ПРЕЗИДЕНТ. Он тебе этого не говорил.

НЕМО. Не говорил, верно, но я знаю: он не подпишет.

ПРЕЗИДЕНТ. Ну... и почему же не подпишет?

НЕМО. А вы не дадите ему то, что он хочет. Вот так вот - на стол, на, бери! Пообещать – пообещаете, а не дадите. Где взять-то? Министра иностранных дел за кредитом пошлете? Там спросят зачем? Не ответит – не дадут. А ответит – не дадут тем более. Они же соображают, что к чему... Вот и получается, не дадите вы ему ничего. Не дадите.

ПРЕЗИДЕНТ. А если найдем и дадим?!

НЕМО. Если бы, да кабы, вы бы здесь вот так не сидели.

ПРЕЗИДЕНТ. А ты дашь?!

НЕМО. Иначе я бы здесь вот так вот не сидел.

(Пауза)

ПРЕЗИДЕНТ. Душно тут... Эй, нельзя ли чего-нибудь... прохладненького?

(Секретарь выносит поднос с напитками. Разбирают, пьют. Президент, министр и зампред шушукуются. Немо, приобняв доцента и улыбаясь, отводит его в сторонку)

ДОЦЕНТ. Слушай Немо, ты же еще не знаешь, сколько мне нужно, а такой уверенный!

НЕМО. В нашем деле неуверенному – делать нечего. И потом, ты ведь тоже не знаешь, сколько у меня есть.

ДОЦЕНТ. И не знаешь всех моих условий...

НЕМО. Ну так выкладывай, обсудим.

ПРЕЗИДЕНТ. Ми-и-ннуточку! Насколько нам стало известно, это изобретение еще не запатентовано, поэтому не может являться предметом купли – продажи, не пройдя государственную экспертизу.

МИНИСТР. Да, завтра мы соберем экспертный совет...

НЕМО. Бог в помощь. Собирайтесь, обсуждайте, принимайте решение, утверждайте... А мы сегодня, прямо сейчас едем в банк, открываем счет и зачисляем на него оговоренную сумму. Делов-то – на десять минут... Вот только выясним сколько...

ПРЕЗИДЕНТ. Но ведь нельзя же так, черт побери!

НЕМО. Можно.

ЗАМПРЕД. Это беспредел!

ПРЕЗИДЕНТ. Как это – «можно»?!

НЕМО. А так вот: сугубо частная сделка. Разрешено все, что не запрещено. Была объявлена свобода, и велено брать ее, сколько унесешь. Вот и уносим.

ПРЕЗИДЕНТ. Это действительно беспредел какой-то!

НЕМО. Тю-ю, вот те раз! Когда мадмуазель всхлипывает о беспределе, я это могу понять: девичья экзальтированность, смутные представления о реалиях... Но вы! Мы ведь с вами не так давно в одном регионе пребывали. Я в нем срок мотал, вы регионом руководили. Теперь вы здесь, в столице, воззвали к народной инициативе и предприимчивости. И я, вот он, тут как тут, инициативен и предприимчив. Вы сказали – долой, мы прогнали. Вы сказали – берите, мы взяли. Скажите – стоп!, мы остановимся. Но ведь еще не сказали... Какой же это беспредел?

ПРЕЗИДЕНТ. Я что, конкретно тебе все это говорил, я народу говорил.

НЕМО. А я кто? Я и есть – из народа, из самой его гущи. Да, может быть, кто-то вас не услышал. Не моя в том вина, если у кого со слухом плохо. Я – услышал. Наступят у вас не лучшие дни, к народу обратитесь – могут опять не услышать. Я – услышу. И не сомневайтесь.

МИНИСТР. Мы уходим от темы разговора. Речь идет о приоритете государственных интересов...

НЕМО. Доцент, ты как относишься к государственным интересам? Они для тебя по-прежнему приоритетны?

ДОЦЕНТ. К государственным интересам я отношусь с пониманием. В ожидании взаимности.

ЗАМПРЕД. Но чувство патриотизма, наконец...

ПРЕЗИДЕНТ. Подожди ты! (Доценту) Мы ведь с вами договорились... Поэтапно... Да, я не скрываю, таких денег у государства нет. Но завтра, с вашей же помощью, они появятся. Постепенно. А для начала – ну поищем денег.. Вы же обещали подумать.

ДОЦЕНТ. Я от обещания не отказываюсь. Я думаю.

НЕМО. Нехорошо, господа, ох, нехорошо!

ПРЕЗИДЕНТ. Что, что не хорошо?

НЕМО. А блефовать не хорошо. Блефуете, господа! Никто, ни один из вас никакого решения не примет. Никакие деньги не найдутся. Вам это надо? Вы будете долго и нудно пытаться что-то сделать, все утонет в болтовне и бездействии. Доцент будет думать, а вы ждать. И чем дольше он будет думать, тем лучше для вас: авось, как-то само решится, авось куда-то вывезет. А не придумает Доцент ничего – и то хорошо... А старушки на углах как стояли, так и будут стоять.

ПРЕЗИДЕНТ. А у вас не будут?

НЕМО. Увы, будут и у нас. Им после вас работать – еще привыкнуть надо. Ну, Доцент, что скажешь?

(Пауза)

ДОЦЕНТ. Согласен.

НЕМО. Ну! Ну же, сколько?..

ДОЦЕНТ. Да, я согласен. Послушал я тут вас всех... Ладно. Вот мои условия. И это – окончательно! Ты мне даешь один миллион сто двадцать пять тысяч долларов...

НЕМО. Годится!

ДОЦЕНТ. ...плюс еще пятьсот миллионов.

НЕМО. (После некоторой паузы) Годится.

ДОЦЕНТ. Плюс еще десять миллиардов... тоже долларов.

НЕМО. Круто! Круто, Доцент! Десять миллиардов баксов, да еще с прицепом... Ой, круто! Это все?

ДОЦЕНТ. Все.

НЕМО. Круто... А ты не прост!

ДОЦЕНТ. Я знаю!

НЕМО. Не прост, не прост. (Подходит к столу, смотрит на кубик) Ну да и я не прост, ты знаешь... И крутой. И это ты тоже знаешь... (Тихо) Хорошо. Даю.

ДОЦЕНТ. Все? Сразу?

НЕМО. Сразу. И все.

ДОЦЕНТ. Ну, хорошо. Тогда так... И это окончательно. Если ты даешь мне десять миллиардов пятьсот один миллион сто двадцать пять тысяч долларов, то я... (Берет кубик. Отключает лампу) я этот кубик кладу в карман, и никто, никогда, нигде его больше не увидит. Даю честное слово.

(Все цепенеют. Но не надолго. До президента, министра, зампреда что-то доходит, они начинают оживленно и несколько облегченно шушукаться)

НЕМО. (Пристально смотрит в глаза доценту) Ты даже более чем непрост. (Искренно смеется) Вот это сделка! А? Вот это кидок! Ну, Доцент, ну молодец! Ой, умру! Ай, доцент, ай голова! (У начальника охраны звонит телефон. Слушает. Подходит к Немо, что-то шепчет. Немо бережно берет трубку) Да, я слушаю... Добрый день, о, извините, доброе утро... Да...Да... Сумма приемлемая... Простите, не понял... Да...Да... О, понял, понял... Вы не поверите, но он только что сам предложил именно такой вариант сделки... Я тоже не сомневался в его уме... Да, он здесь... Да, могу... (Доценту) Иди сюда быстро! Ты по-английски говоришь?

ДОЦЕНТ. Плохо.

НЕМО. Ну да там у него переводчик, только жди, пока он переведет, не спеши...

ДОЦЕНТ. Але... Здравствуйте... Да...Да...Да... Жена и двое детей... Сэнк ю... Да...

Да...Нет...Нет...О кей... Гуд бай... (Немо) Тебя.

НЕМО. Слушаю...(Слушает, пристально и несколько удивленно глядя на скромно стоящего доцента. На том конце разговор обрывают) Статус кво, статус кво...переводчик не перевел, что это по-английски – статус кво?

ДОЦЕНТ. Это латынь. Это означает, что ничего не меняется, все остается как есть, по-прежнему.

НЕМО. Ну да... Конечно... Ох, молодец, Доцент, уважаю... Ну! Поехали в банк. (Кто-то в дверях показывает президенту на часы)

ПРЕЗИДЕНТ. О, и мне пора. Дела.

ЗАМПРЕД. Я вас провожу...

МИНИСТР. И я, если позволите...

ПРЕЗИДЕНТ. Пошли... (Доценту) Я вам завтра позвоню. (Выходят)

ДОЦЕНТ. Хорошо... Но у меня же нет телефона...

НЕМО. Счастливый ты человек... Ничего, он найдет возможность.

ДОЦЕНТ. Хорошо... Только, если можно, не с утра.

НЕМО. Нет, ты все правильно просчитал, все правильно... Все как есть, все и всё на своих местах... Как там?...

ДОЦЕНТ. Статус кво.

НЕМО. Во-во... (Нежно смотрит на доцента)

ДОЦЕНТ. Ну, едем, что ли... Мне еще на рынок надо.

НЕМО. Едем, едем... Только знаешь что, присядем на дорожку.

(Хлопает в ладоши. Входит секретарь с подносом, на нем две рюмочки) Благодарствую...

(Секретарь удаляется) Ну, будь здоров... (Выпивают) Знаешь... Другому не стал бы говорить, тебе скажу.. Есть в тебе что-то такое... не наше. Видишь ли, если у тебя на счете сегодня объявится хотя бы миллион долларов, их у тебя завтра же отберут. Не буду рассказывать как, сам догадываешься. И не мы отберем, нет, те которые под нами, помельче. И мы ничем не сможем помочь. И они в законе. Поэтому мой товарищеский совет: да, миллион, но нашими отечественными денежными знаками. Это я тебе как товарищу...

ДОЦЕНТ. Да, я думал об этом. Спасибо тебе. Согласен.

НЕМО. Не стоит благодарности. Видишь ли, наши денежные знаки тоже отберут.

Отберут те, которые еще мельче, шушера, подрастающая смена. Уж извини. Через неделю вычислят, и предложат отдать. Грубо, не элегантно. И ты отдашь.

ДОЦЕНТ. Понятно... Предлагаешь и их не брать...

НЕМО. Советую. Я только советую... Да ты не огорчайся. Давай-ка вот что. Я покупаю тебе хорошую квартиру, так что бы по комнате на человека плюс мастерская, для тебя. Обстановку приличную, технику, там... Покупаю машину...

ДОЦЕНТ. Не надо, я привык пешком.

НЕМО. Понял. Ну тогда садово-огородный участок, с домиком, не далеко... Ну, а на оставшееся, что надо – сам купишь. И вот тогда ты будешь спать спокойно... Идет?

ДОЦЕНТ. (Кивает) На остальное я хотел бы микроскоп купить и жене шубу.

НЕМО. Это – как знаешь. Ну, если так, то через неделю позвони.

(Протягивает визитную карточку) А пока вещи пакуй, к переезду готовься.

ДОЦЕНТ. Чего там паковать... Разве книги.

НЕМО. Вот их и пакуй... Да-а, счастливый ты!

ДОЦЕНТ. Чего ты заладил: счастливый, счастливый! Чего это я счастливый?

НЕМО. А ты не догадываешься, нет, и не замечаешь?!.. Запомни – вот это и есть счастье... Ну, прощай... Мадам!

(Из кабинета выходит секретарь, которую «Немо» галантно пропускает в двери.

Подымается засидевшийся охранник)

ДОЦЕНТ. Пока... (Разглядывает визитку) Слышь, а кем ты тут... ну это, кем работаешь?

НЕМО. (Подходит к Доценту, берет визитку) Ты забыл. Немо никогда, нигде, ни на кого ни одного дня не работал. И сейчас я тот, кем был всегда: «Часть силы той, что неизбывно зла желая, всенепременное творит добро». Гете, «Фауст», перевод мой.

(Красиво машет рукой, в которой осталась визитка. Все удаляются. Пауза. Входит уборщица с ведром, тряпкой и большим мешком для мусора. Без церемоний ставит ведро прямо на стол)

УБОРЩИЦА. Ой, еще не все?..

ДОЦЕНТ. Все, все, я тоже ухожу.

УБОРЩИЦА. Господи, а проводов-то, проводов... А натоптали!.. Ну так я начну убирать?

ДОЦЕНТ. Угу.. (Достает из кармана кубик, отвинчивает пупочку, взбалтывает содержимое, намеривается вылить в ведро) Простите, сюда можно?..

УБОРЩИЦА. А это не химия какая?

ДОЦЕНТ. Да нет. Так себе, водичка.

УБОРЩИЦА. А, ну водичку лейте. (Напевая, уходит с тряпкой в кабинет)

ДОЦЕНТ. Статус... (Выливает) Кво... (Выбрасывает кубик в мешок)

УБОРЩИЦА. Чего сказали-то?.. (Остановилась в дверях)

ДОЦЕНТ. Говорю, может все так и надо. Как есть, так и есть. И не хуже, и не лучше.

УБОРЩИЦА. Э, мил человек... Хотелось бы, конечно, что бы получше... Да уж как есть – и за это слава Богу!

Напевая, уходит в кабинет продолжать свое чистое дело. Уходит и наш герой, скорее всего, на рынок. Звучит, нарастая, очень величественная музыка. Из ведра медленно подымается, становясь огромным, распускается букет роскошных, неземных цветов. Свет медленно гаснет, а лампа сама по себе включается, светит все ярче, ярче, освещая ослепительным светом родившуюся из мусорного ведра нездешнюю волшебную красоту
{jacomment off}

КОНЕЦ